

Сун Сяоси заволновался. — Но у тебя же есть! — Как можно так врать?

Госпожа Линь снова объяснила:

— На дворцовом манеже есть белый боевой конь по имени Серебряный Иней, разве он не твой? Он хочет поменяться с тобой на него. — Она указала на разложенные на столе вещи и улыбнулась:

— Он предлагает это в придачу. — Госпожа Линь погладила Сун Сяоси по голове, думая, какой же он смыслённый и рассудительный, совсем не похож на их домашнего сорванца.

Госпожа Линь не знала всех подробностей о своём сыне и, услышав это от Сун Сяоси, поверила ему. Линь Ду же был сбит с толку и наконец решил спросить:

— Откуда ты знаешь, что это конь Цзиня?

Сун Сяоси ответил:

— Чухэ-гэ сказал.

Линь Ду сначала не понял, о ком идёт речь, но, услышав имя во второй раз, взглянул на Линь Цзиня. Он и сам не знал, зачем это сделал, но чувствовал, что Линь Цзинь как-то особенно относится к делам третьего принца. И действительно, лицо Линь Цзиня стало ещё мрачнее.

Линь Цзинь сжал губы. — Не меняюсь.

— Поменяйся, пожалуйста? — взмолился Сун Сяоси.

— Нет!

Сун Сяоси собрал свои сокровища обратно в ларец, взглянул на Чернильного за окном, не зная, радоваться или печалиться, и почувствовал себя обиженным.

Он не знал, как выразить обиду, и принялся хныкать. Понимая, что Серебряного Инея ему не видать, он решил поплакать за себя.

Линь Цзинь, увидев его слёзы, легко усмехнулся. Цэнь Цзибай хотя бы оказался порядочным и предоставил ему коня. Какая разница, Серебряный Иней это или Чернильный, — когда Сун Сяоси называл Цэнь Цзибая «Чухэ-гэ», это его раздражало.

Госпожа Линь, не сумев утешить Сун Сяоси, обратилась к Линь Цзиню:

— Чернильный такой славный, почему бы тебе не поменяться? — Что за смысл спорить с ребёнком?

Линь Ду вывел младшего брата из гостиной. Он просто не знал, как справиться с этой парой внутри. К тому же третий принц явно не хотел отдавать Сун Сяоси Серебряного Инея, а вся их семья, будучи слишком прямодушной, приняла это за чистую монету.

Он уже забыл, что сам был частью этой семьи.

Линь Ду знал, что Линь Цзинь давно хотел завести коня, но откуда взялся этот Серебряный Иней? Видимо, нужно будет дождаться возвращения Линь Сюня, чтобы всё выяснить.

Линь Сюнь же ничего не знал о домашних делах. Он, как обычно, занимался, оставляя Цэнь Цюхэ и его товарища по учёбе Син Цзюньци далеко позади, и, как обычно, попадал стрелой в самую цель, с удовлетворением глядя на Син Цзюньци, у которого из десяти стрел восемь летели мимо.

Линь Сюнь и Син Цзюньци постоянно соперничали, и главной причиной их вражды была давняя неприязнь между Цэнь Цюхэ и Цэнь Цзибаем.

Цэнь Цюхэ часто задибался, и Цэнь Цзибай не раз отвечал ему, но обычно делал это исподтишка, так что Цэнь Цюхэ даже не подозревал, что стал жертвой его интриг. Тогда ещё был жив Цэнь Мутун, и Цэнь Цзибай с лёгкостью устраивал подставные ситуации, наслаждаясь тем, как два его старших брата грызутся.

Но теперь Цэнь Цзибай уже не обращал внимания на мелкие выходки Цэнь Цюхэ, позволяя тому изощряться, но не отвечая на провокации. Это не означало, что он стал великодушным — он просто выжидал подходящий момент, чтобы упечь Цэнь Цюхэ подальше.

В прошлой жизни, в новогоднюю ночь, Линь Цзинь впервые появился на людях после ранения, и почти все на дворцовом пиру то и дело бросали взгляды на его маску.

Линь Цзинь чувствовал себя неловко и вышел в сад подышать, где случайно столкнулся с Цэнь Цюхэ, который принялся оскорблять его изуродованную внешность.

Когда Линь Сюнь нашёл Линь Цзиня и услышал эти слова, он в ярости повалил Цэнь Цюхэ на землю и принялся избивать. Слуги Цэнь Цюхэ не могли его оттащить, и лишь Линь Цзинь сумел удержать младшего брата. Однако к тому времени Цэнь Цюхэ уже был в синяках и ссадинах.

Естественно, братья Линь были наказаны.

В этой жизни Цэнь Цзибай не собирался давать Цэнь Цюхэ ни малейшего шанса встретиться с Линь Цзинем.

Вдохновившись примером Цэнь Цзибая, Цэнь Цюхэ тоже нашёл способ угодить правителю Ся. Однако он был не так проницателен, как Цэнь Цзибай, и, постоянно вертясь перед правителем, рисковал нарваться на гнев.

Однажды за ужином с госпожой Чжоу Цэнь Цзибай в шутку заметил:

— Сегодня второй брат снова задумался на ходу. Он задумывается и на уроках, а когда я подошёл к нему, он что-то бормотал про «Красную башню за дождём, холодную и одинокую, думающую о Утуне»... Не знаю, откуда во дворце взялась Красная башня.

Госпожа Чжоу подумала, что Цэнь Цюхэ, находясь в том возрасте, когда юноши начинают испытывать первые чувства, и постоянно находясь рядом с правителем Ся, мог увлечься кем-то из придворных. — Цзи, не повторяй такие глупости, — сказала она.

Цэнь Цзибай кивнул, взял кусочек утки своими серебряными палочками и, улыбаясь, положил его в тарелку госпожи Чжоу. Он смотрел, как она, сдерживая отвращение, проглатывает угощение.

Во дворце не было Красной башни, но был Чертог Вэйлань, где жил недавно возвысившийся молодой господин Утун.

Чертог Вэйлань раньше носил другое название, а молодой господин Утун не был отпрыском знатной семьи.

Правитель Ся был известен своей склонностью к мужчинам, и его фаворитом был Сун Чжияо. Многие придворные мужчины подражали ему, стараясь выглядеть холодными и возвышенными, но молодой господин Утун преуспел в этом больше других. Особенно после того, как Сун Чжияо стал применять Формулу обратного ян и правитель Ся перестал ночевать в Чертоге Вэйлань, он стал чаще навещаться к Утуну.

Госпожа Чжоу ненавидела Сун Чжияо, а вместе с ним и всех придворных мужчин, особенно тех, кто на него походил.

Чертог Вэйлань был неприступен, и втереться туда она не могла, но молодой господин Утун не представлял особой угрозы. Проблема была в том, что он слишком напоминал Сун Чжияо. А род Юй всегда втайне враждовал с госпожой Чжоу, и, получив такую возможность, она решила создать видимость скандала. Тем более что, подобно Цэнь Цзибаю, Цэнь Цюхэ тоже часто навещал молодого господина Утуна, словно пытаясь соперничать с братом за влияние в задних покоях.

Увидев шанс навредить противнице, госпожа Чжоу создала этот самый скандал.

Правитель Ся велел возвести в саду высокую галерею с тёплым павильоном, где, несмотря на лютый мороз снаружи, царила погода, словно в начале лета. В канун Нового года, когда правитель направлялся в павильон, один из слуг заметил в снегу уголок шёлкового платка. Подняв его, он увидел, что на нём начертано любовное стихотворение. Снег размыл часть текста, но можно было разобрать слова: «Осенний дождь и Утун, любовь течёт; печаль бесконечна, одежда широка».

Шёлк такого качества мог принадлежать лишь представителям царской семьи Юй, и он явно происходил из покоев госпожи Юй.

А упоминание «осеннего Утуна» сразу же навело правителя Ся на мысли о молодом господине Утуне и втором принце Цэнь Цюхэ. Он несколько раз видел Цэнь Цюхэ в Чертоге Вэйлань, где тот якобы беседовал о поэзии с Утуном. «Беседовал о поэзии», — с сарказмом подумал правитель Ся.

Он тут же отправился в Чертог Вэйлань, где молодой господин Утун, прихворнувший несколько дней назад, не появлялся на службе.

Войдя, он увидел там и Цэнь Цюхэ, который якобы пришёл проведать больного. Проведать... Правитель Ся пришёл в ярость и швырнул платок в лицо Цэнь Цюхэ.

Цэнь Цюхэ, увидев стихотворение, тут же рухнул на колени. — Отец, это не моё, не моё...

Правитель Ся гневно прогремел:

— Не твоё? Взгляни хорошенько!

Молодой господин Утун, не понимая, что происходит, увидев гнев правителя и беду, грозящую второму принцу, испугался, что его связь с Цэнь Цюхэ может обернуться против него. Он прикрыл рот рукой, кашлянул и слабым голосом произнёс:

— Второй принц, если ты совершил проступок... лучше признайся. — Затем обернулся к

правителю Ся:

— Ваше величество, поберегите себя, не расстраивайтесь.

Правитель Ся усмехнулся и приказал подать платок молодому господину Утуну, чтобы тот внимательно его рассмотрел.

Поначалу правителю Ся казалось, что молодой господин Утун чем-то похож на Сун Чжияо — такой же холодный и отстранённый. Но на деле это было не так. Правитель Ся, считавший себя знатоком красоты, долго держал при себе лишь тех, кто был по-настоящему уникален. Остальные были лишь временным увлечением. Молодой господин Утун как раз находился в этой фазе, но теперь ситуация изменилась.

— Ваше величество, я ничего об этом не знаю, я невиновен! — молодой господин Утун побледнел от страха и зарыдал. — Ваше величество, всё моё сердце принадлежит лишь вам!

Молодой господин Утун был неглуп. Он узнал почерк Цэнь Цюхэ, но ни словом не обмолвился о нём, боясь, что правитель заподозрит их в слишком тесной связи.

<http://bllate.org/book/15933/1423874>